

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1889.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1890.

Къ вопросу о мѣстоположеніи города Сарая, столицы Золотой Орды.

Разрѣшеніе вопроса о мѣстоположеніи Сарая, главнаго города Золотой Орды, находится въ зависимости отъ разрѣшенія другаго вопроса: существовалъ ли одинъ только городъ Сарай, или, независимо и отдѣльно отъ него, существовалъ Сарай Новый? Этотъ послѣдній вопросъ едва ли можно считать окончательно исчерпаннымъ. Послѣ изслѣдованій епископа Іакова ¹⁾, Г. С. Саблукова ²⁾, В. В. Григорьева ³⁾ и А. В. Терещенко ⁴⁾, онъ еще разъ поднятъ былъ Ф. Ф. Бруномъ въ статьѣ «О резиденціи хановъ Золотой Орды до временъ Джашбека Ъ ⁵⁾». Не повторяя сказаннаго этими изслѣдователями, укажу лишь на нѣкоторыя старорусскія свидѣтельства, которыя упущены были ими изъ виду.

I.

Въ 1554 году подчинилось царю Ивану Грозному царство Астраханское, а вслѣдъ затѣмъ, въ маѣ 1557 года, погайскій князь Измаилъ далъ царю шертную грамоту. Въ слѣдующемъ, 1558 году отправленъ былъ въ Ногаи посланникъ царскій Елизаръ Мальцовъ. Встрѣтивъ онъ Измаила,

1) Изслѣдованіе о мѣстѣ Сарая, столицы Кипчакской Орды. Казань. 1842 (Изъ Уч. Зап. Каз. Унив. 1842, кн. 2).

2) Очерки внутренняго состоянія Кипчакскаго царства въ Саратов. губ. Вѣд. 1845 г.

3) О мѣстоположеніи столицы Золотой Орды Сарая. Спб. 1845 (Изъ Ж. М. В. Д.). Перепечатано въ его сборникѣ Россія и Азія. Спб. 1878, стр. 277.

4) Окончательное изслѣдованіе мѣстности Сарая въ Уч. Зап. И. А. Н. по I и III Отд. Спб. 1853, 11, 89, гдѣ указаны и прежнія статьи Терещенко.

5) Черноморье. Одесса. 1880, II, 271.

когда тотъ «пошелъ со всеми людьми городъ дѣлать на рѣкѣ на Бузани къ Сарайчику на пути полднище отъ Астрахани», и вотъ что, между прочимъ, писалъ въ донесеніи царю, полученномъ въ Москвѣ въ сентябрѣ того года¹⁾.

«Говорилъ мнѣ Иванъ Черемисиновъ да Михайло Колупаевъ (— царскіе воеводы, сидѣвшіе въ Астрахани послѣ ея взятія), что имъ твоихъ государевыхъ лошадей перевозныхъ, да и своихъ послати не мочно по Крымской сторонѣ (т. е. по правому берегу Волги): казаковъ много погайскихихъ. И язъ ихъ проведу сквозь улусы съ собою. Обычай у Ногай: только не послывы хто нибудь, то пограбятъ. И язъ съ Смаилемъ (= Измаиломъ) договорился, что мнѣ тѣхъ людей астраханскихихъ и съ лошадьми провести безъ зацѣпки. И язъ послалъ *въ Астрахань* сына своего Володку, и онъ привелъ ко мнѣ твой государевъ аргамакъ, что къ тебѣ прислалъ Крымъ Шавкаль съ твоимъ служилымъ татаринномъ съ Ысенемъ, да съ своимъ посломъ съ Бекъ-Булатомъ, да и посла того ко мнѣ же привелъ. Да твой же государевъ аргамакъ рыжлы, да полшестадесять лошадей, да Черемисинова лошади, да Колупаева, да Данила Бортенева, да стрелецкіе лошади, да казачьи и дѣтей боярскихихъ *до Ногайскихъ улусовъ* провелъ здорово. И какъ будемъ *прошесть Аксарай Узюбека царя не дошесть Большихъ Сарай* пришелъ на насъ Тахтаръ мирза да немного у насъ лошадей поотогналъ, да одинъ и станъ пограбилъ. И мы, государь, далъ Богъ твоимъ здоровьемъ, людей у него перенимали, учали бить изъ пицалей. И они поторопилися. Да опять самъ (т. е. Тахтаръ мирза) ко мнѣ пріѣхалъ: «язъ деи не вѣдалъ, чаялъ деи язъ что шесть братовъ»²⁾. Да рухлядь нашу и людей все поотдавалъ, и язъ его людей поотдавалъ. А было съ нимъ 400 человекъ. Ходилъ за Арслановымъ³⁾ улусомъ Ябытамою, да Керевти. То Кошумовскіе сильныя были улусы Ябытама да Керевти, а они въ Крымъ пошли и перевезлись (т. е. чрезъ Волгу на правый ея берегъ) повыше Переволокѣ на Коскочеве подъ Стрѣльчими горами⁴⁾. И Тахтаръ мирза ихъ догонилъ за Комышлѣемъ, да лошади у нихъ поймалъ. И они Тахтара побили, человекъ у него со сто убили и ранили. А иной улусъ Арслановъ же перевезся на *устъ Услана, Келечей словеть улусъ*».

1) Прод. Др. Рос. Вив. IX, 18, 21 — 24.

2) Это выраженіе объясняется другимъ донесеніемъ Мальцова (ibid., 61): «а шесть братовъ, Шихмамаевы дѣти, на Якѣ, и съ Смаилемъ не въ миру». Они были племянниками Измаила. Измаиль и Шейхъ-Мамай — братья, сыновья Мусы.

3) Арсланъ, сынъ Кошума (Кошъ-Мухаммеда) былъ племянникъ Измаила. Кошумъ и Измаиль были также братья. Арсланъ убитъ Измаиломъ въ 1559 г. Пр. Др. Рос. Вив. VIII, 256; IX, 20 и 41; X, 48.

4) А ниже Камышенки 40 верстъ пала (въ Волгу) рѣчка Балыкля. А ниже Балыкля-си рѣки на Волгѣ Стрѣльчія горы. Книга Большаго Чертежа, 152 — 153.

Въ другомъ донесеніи¹⁾ Мальцовъ, объясняя, что Измаиль князь былъ боленъ, прибавляетъ, что «а какъ обмогся и онъ меня часа того отпустилъ, а самъ поѣхалъ былъ воевать Исуповыхъ дѣтей²⁾. Да меня съ собою взялъ и шелъ до *Аксарая до Алтынъ Кешени*».

Слово кешень (иногда кишень) встрѣчается въ грамотахъ ногайскихъ, напр. «брата моего меншово не стало и язъ надъ нимъ кешеню дѣлаю» (грамота Мухаммеда мпрзы; П. Д. Р. В. IX, 197), или «твой человекъ въ Казани убилъ доброво моего слугу Танака... чтобы еси на томъ сынѣ боярскомъ велѣлъ за пеню взяти 100 рублевъ денегъ, да прислалъ бы еси. И язъ тѣми велю деньгами надъ слугою своимъ надъ Танакомъ кешеню поставити и шѣти по немъ и поминати его» (грамота Динъ-Ахмеда князя; ib., XI, 100)... тѣми деньгами ста рубля кешеню надъ нимъ (Танакомъ) велю здѣлати и по немъ кормити и по немъ поминати раздать» (вторая грамота его же; ibid, XI, 110; также 137). Эти примѣры показываютъ, что слово кешень означало надгробный, могильный памятникъ.

Встрѣчается это слово и въ грамотахъ крымскихъ. Такъ въ грамотѣ Сахибъ Гирея хана къ королю Сигизмунду Августу 1548 г.³⁾ читаемъ: «И што ты, братъ нашъ, въ листе своемъ писалъ, именуючи которые врочища есть по Богу по реце и по Синей Воде⁴⁾: Яркмаклы и Янъкилунгу, именуючи тые поля и земли свои, абы тежъ моя люди тамъ не кочовали, кони и быдла и овецъ своихъ не паствили. Ино тые есть земля и врочища, яко теперъ суть, и знаки того же предѣсе моего Саинъ царя Езюбекъ Чаанъбекъ царя кочовища были, якожъ они и до сихъ часовъ у тыхъ кишениахъ есть похованы и теперъ тые кешени стоятъ». Очевидно, что и въ этомъ случаѣ слово кешени означаетъ или памятники, поставленные надъ могилами хановъ, или же самыя ихъ могилы.

Встрѣчается слово это и въ дѣлахъ турецкихъ. Въ 1570 году отправленъ былъ въ Константинополь къ султану Селиму дворянинъ Новосильцовъ. Вотъ что онъ долженъ былъ сказать, между прочимъ, султанскимъ вельможамъ: «мой государь не есть врагъ мусульманской вѣры. Слуга его, царь Саинъ Булатъ, господствуетъ въ Касимовѣ, царевичъ Кайбула въ

1) Пр. Др. Рос. Вив. X, 60.

2) Т. е. сыновей брата своего Юсуфа, убитого Измаиломъ въ 1555 году. Пр. Др. Рос. Вив. X, 64.

3) Книга посольская метрики В. К. Литовскаго. М. 1843, I, 41.

4) Лѣта 1362 года к. в. литовскій Олгердъ Гедимановичъ Синюю воду и Бѣлобережье повова. Ник. Лѣт. IV, 5. А въ тое же Ильмень отъ усть Двѣира 30 верстъ пала рѣка Бокгъ. А въ верхъ по рѣкѣ по Бокгу 50 верстъ пала въ Бокгъ рѣчка Синяя вода, а на рѣкѣ на Синей водѣ 70 верстъ отъ Бокга градъ Синяя вода. Книга Бол. Чертежа. М. 1846, стр. 102.

Юрьевѣ, Ибакъ въ Сурожикѣ, князья ногайскіе въ Романовѣ и въ тѣхъ городѣхъ мусульманскіе вѣры люди по своему обычаю мизгити¹⁾ и кошени держать и государь ихъ ничѣмъ отъ ихъ вѣры не нудить, и мольбищъ ихъ не рушить; всякій иноземецъ въ своей вѣрѣ живетъ»²⁾. Здѣсь слово кешени, поставленное вслѣдъ за словомъ мечети, означаетъ, вѣроятно, кладбище, какъ и понималъ это профессоръ Соловьевъ³⁾. Изъ первоначальнаго значенія могильнаго памятника слово это могло принять болѣе широкое значеніе кладбища.

Наконецъ, находимъ мы это слово и въ книгѣ Большаго Чертежа, гдѣ (стр. 65) читаемъ: «по рѣкѣ по Кумѣ съ правой стороны 7 мечетей татарскихъ, Можаровъ юртъ, да мечеть по другой странѣ рѣки Кумы — Аракъ-Кешень», или (стр. 98) «а по правой странѣ Конскихъ водъ отъ Дѣйпра 60 верстъ, 7 кешеней татарскихъ мечетей»⁴⁾.

Такимъ образомъ, употребленное Мальцовымъ, въ вышеприведенномъ донесеніи, слово «Алтынкешень» можно перевести: золотой надгробный памятникъ⁵⁾.

Изъ его же разсказа явствуетъ, что, поднимаясь вверхъ по лѣвому берегу Волги отъ Астрахани, встрѣчался прежде Акъ-Сарай (т. е. Бѣлый Сарай) хана Узбека, гдѣ была золотая кешень, а затѣмъ уже Сарай Большой.

Это упоминаніе о золотой кешени въ Акъ-Сарай живо напоминаетъ разсказъ Ибнбатуты, который, посѣтивъ Сарай въ 1334 году, еще при жизни хана Узбека, и описывая его, говоритъ, что «тамошній дворецъ султана называется Алтунташъ»⁶⁾.

Самое выраженіе Мальцова «Акъ-Сарай Узбека царя» не можетъ ли служить подтвержденіемъ мнѣнія, что первоначальный Сарай, находившійся въ урочищѣ Джигитъ, около нынѣшняго с. Селятрянаго, былъ столицей

1) Форма мизгитъ встрѣчается въ П. С. Р. Л., VIII, 63 и въ А. А. Э., I, 59.

2) Карамзинъ, IX, 105 и прим. 347.

3) Исторія Россіи, VI, 299. Другое объясненіе этого слова см. у Вельяминова-Зернова, Исслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ. Спб. 1864, II, 3.

4) Встрѣчается это слово и какъ собственное имя рѣки. Книга Бол. Чертежа, 52. Спасскій, издатель этой книги, полагаетъ (стр. 245), что кешень означаетъ надгробный памятникъ, каменный или деревянный, особливо въ видѣ строения, но не кладбище. Ср. у Шишлевскаго, Древніе города Казан. губ. Казань, 1877, стр. 64, замѣчанія о городѣ Кошанѣ.

5) Кешень — въ монгольскомъ «кушѣ», разговорное «хѣшѣ», а въ западной Монголіи «кѣшѣ» — означаетъ могильный памятникъ въ видѣ надгробной плиты или каменной бабы [А. Позднеевъ].

6) Тизенгаузенъ. Сбор. матер. относящихся къ исторіи Золотой Орды. Спб. 1884, стр. 306. Ср. тамъ-же (стр. 241) слова Эломари (†1340), что мѣсто пребыванія въ Сарай царя — большой дворецъ, на верхушкѣ котораго золотое новолуніе.

Орды только до смерти хана Узбека (†1342), а при сынѣ его, Джанибекѣ I, сдѣлался столицею Новый Сарай, въ урочищѣ Царевы Поды. Писатели арабскіе въ первый разъ упоминають о новомъ Сараѣ подь 1342 г., говоря, что въ немъ умеръ Узбекъ ханъ¹⁾, до того же времени приводятъ названіе Сарая безъ какого либо эпитета.

II.

Въ 1466 году, т. е. за 90 лѣтъ до вышерассмотрѣннаго описанія Мальцова, когда существовала еще Золотая Орда, плылъ внизъ по Волгѣ извѣстный русскій путешественникъ въ Индію, Аванасій Никитинъ.

Перечень мѣстъ, мимо которыхъ проходилъ Никитинъ Волгою, сохранился въ двухъ редакціяхъ.

Въ первой редакціи, краткой, мѣстности эти перечислены такъ: «...Казань есмь проѣхали доброволно, не видали никого, и Орду есмь проѣхали, и Сарай есмь проѣхали и вѣхали есмь въ Бузанъ»²⁾.

Въ другой редакціи перечисленіе мѣстностей подробнѣе... «Казань есмь, и Орду, и Усланъ и Сарай и Берекезаны проѣхали есмь доброволно и вѣхали есмь въ Бузанъ рѣку»³⁾.

Прослѣдимъ эти названія мѣстностей, приводимыя Никитинымъ, которыя всѣ, очевидно, лежали на Волгѣ отъ Казани до Астрахани.

Орда. Слово это означаетъ собственно станъ, лагерь, и употреблено Никитинымъ, кажется, въ томъ же смыслѣ, въ которомъ употребляли его наши лѣтописцы, говоря о хожденіи русскихъ «въ Орду», не опредѣляя въ точности мѣстности, гдѣ именно находилась Орда, гдѣ расположена была ставка ханская. Поэтому, для объясненія разсказа Никитина, можно сдѣлать только лишь предположеніе. Плыва по Волгѣ, онъ могъ встрѣтить Орду, т. е. кочевіще золотоордынскаго хана Ахмеда, о которомъ русскія лѣтописи упоминають впервые подь 1460 (6968) годомъ, когда онъ приходилъ войною на землю Рязанскую.

Усланъ. Въ Свияжскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, на правомъ берегу Волги, находятся нынѣ селенія Верхній Услонъ и Нижній Услонъ⁴⁾. Въ

1) Тизенгаузенъ, 263 и 447. Самое же время основанія Сарая Нового можетъ быть опредѣлено словами Ибнарабшаха, что между построеніемъ его и разрушеніемъ тамошнихъ мѣстъ Тимуромъ (въ 1395 году) прошло 63 года. (Тизенгаузенъ, 463). Значитъ Сарай Новый былъ основанъ около 1332 года.

2) Софійскій Временникъ, изд. Строева. М. 1821, II, 145 — 146.

3) Пол. Соб. Рус. Лѣт. VI, 331 и 345.

4) Списки насел. мѣстъ Казанской губерніи. Сиб. 1866, №№ 1466 и 1503.

прошедшем столѣтїи, если вѣрить словарю Щекатова ¹⁾, ихъ было три: Верхній, Нижній и Средній. Въ русскихъ актахъ названіе этого селенія встрѣчается подъ 1591 годомъ ²⁾.

Сомнительно, однако, чтобы Никитинъ имѣлъ въ виду это селеніе, потому что оно лежитъ весьма близко Казани (на противоположномъ берегу Волги), и слѣдовательно, при этомъ предположеніи совершенно невозможно будетъ приурочить куда либо расположеніе Орды, которая, по его же словамъ, находилась между Казанью и Усланомъ.

Поэтому вѣроятнѣе предположить, что подъ Усланомъ Никитинъ разумѣлъ рѣку Усланъ, о которой упоминается въ вышеприведенномъ донесеніи Мальцова. Рѣка эта, впадающая въ Волгу съ лѣвой стороны, называется нынѣ Ерусланъ (Ярусланъ, Яръ-усланъ) и составляетъ границу Самарской и Астраханской губерній ³⁾. Палласъ, описывая эту рѣку, говоритъ, что калмыки называютъ ее Улустанъ ⁴⁾, а Олеарій, именуя эту рѣку Ruslana, упоминаетъ, что противъ ея устья находится Urakoffskarul, потому что здѣсь похороненъ былъ татарскій князь Уракъ. Въ этомъ названіи едва ли не слѣдуетъ понимать нынѣшнее селеніе Караульный Буеракъ между Саратовомъ и Камышиномъ ⁵⁾.

Сарай. Здѣсь, въ маршрутѣ Никитина, я разумѣю Новый Сарай, развалины котораго находятся въ урочищѣ Царевы Поды. Если это такъ, то слѣдуетъ признать, что Никитинъ, оставивъ главное русло Волги, плылъ по Ахтубѣ.

Береказаны. По маршруту Никитина мѣстность эта находилась на Ахтубѣ, ниже Сарая, но выше слиянія Ахтубы съ Бузаномъ, ибо въ Бузанъ онъ вошелъ проѣхавъ Береказаны. Что же это за мѣстность?

Въ первой половинѣ этого слова сохранилось, какъ кажется, имя хана Берге племя Бергая, перваго изъ хановъ Золотой Орды, принявшаго исламъ, котораго арабскіе мусульманскіе писатели именуютъ Берке (по арабски = благодать). Кромѣ этой о немъ памяти, какъ о первомъ ханѣ мусульманннѣ, память о немъ могла сохраниться и потому еще, что ему приписывалось самое основаніе Сарая, хотя это сомнительно, такъ какъ Сарай, по всей вѣроятности, основанъ былъ еще Батыемъ около 1254 года.

1) Словарь геогр. Рос. госуд. М. 1808. VI, 398.

2) Акты Истор. I, 437; ср. III, 269 и 429.

3) Семеновъ, Геогр. статист. слов. II, 215; Щекатовъ, II, 465.

4) Путешествіе, ч. III, пол. II, 220. Въ книгѣ Большаго Чертежа (153—154) Урусланъ.

5) Списки нас. мѣстъ Саратовской губ. Сиб. 1862, № 1138. Верстахъ въ 8 ниже колоніи Нижней Добрянки (ib., № 1103) находится на берегу Волги бугоръ Ураковъ. Волга отъ Твери до Астрахани. Сиб. 1862, стр. 359.

Во время путешествія Никитина память о Береке ханѣ могла еще сохраняться, такъ какъ онъ умеръ лишь за 200 лѣтъ до этого путешествія (въ 1264 году).

Для объясненія второй половины слова Береке-заны припомнимъ, что въ старорусской письменности чрезъ з часто передавалось татарское *дж*, что притомъ и не составляло неправильности, а легко объясняется діалектическими особенностями нѣкоторыхъ татарскихъ нарѣчій. Писали, напр., Зенай вмѣсто Джанай; Зеналей вмѣсто Джанъ-Али; Зеледи вмѣсто Джелаледдинъ; Хазтараханъ вмѣсто Хаджитарханъ, и т. п. Возстановленное затѣмъ чтеніе слова будетъ Береке-джаны. Не слышится ли въ послѣдней части этого слова арабское, употребительное у всѣхъ мусульманъ, «джамии» — соборная мечеть ¹⁾. Смѣшеніе татарскаго м съ русскимъ и также явленіе обычное въ старорусской письменности, гдѣ вмѣсто Нуръ Даулетъ писали Мордоулатъ, слово нишанъ передѣляли въ мишень, и т. п.

При такомъ толкованіи названіе Берекезаны означало бы мечеть Береке, а затѣмъ, точно слѣдуя маршруту Никитина, можно признать, что на Ахтубѣ, ниже Сарая Новаго (т. е. Большихъ Сарай Мальцова) была мечеть Береке хана. Вѣроятно приурочить ее слѣдуетъ къ той же мѣстности, гдѣ черезъ 90 лѣтъ послѣ путешествія Никитина Мальцовъ видѣлъ Алтынъ-кешень, т. е. къ Акъ-Сараю или къ первоначальному Сараю, основаніе котораго приписывалось, хотя и неправильно, Береке хану и развалины котораго находятся при с. Селитряномъ. Иббатута, говоря про городъ Сарай, прибавляетъ, что онъ извѣстенъ подъ именемъ Сарая Берке ²⁾.

III.

Употребленное Мальцовымъ выраженіе Акъ-Сарай позволяетъ, какъ мнѣ кажется, удовлетворительно объяснить и названіе Сарая, приводимое въ изданномъ Рамузіо текстѣ Марко Поло въ формѣ Assaga. Покойный В. В. Григорьевъ въ вышеуказанной статьѣ его полагаетъ, что эта форма произошла отъ присоединенія къ слову Сарай арабскаго опредѣлительнаго члена *аль*, причѣмъ буква *л* въ семь послѣднемъ исчезла на основаніи того, что начальная буква слова Сарай есть «солнечная». Предоставляя ориенталистамъ отбѣнку этого мнѣнія, не можемъ не замѣтить, что Марко Поло,

1) Слово джами встрѣчается въ памятникахъ славянской письменности, напр. въ Путешествіи въ Иерусалимъ Героея 1727 г. Чтен. М. О. И. и Д. 1861, кн. IV, стр. 36. Въ Странствованіяхъ Барскаго оно является въ формѣ джамѣя или дамѣя.

2) Тизенгаузенъ, 306.

едва ли имѣлъ нужду записать наименованіе Сарая въ арабской его формѣ. Основательнѣе предположить, что онъ старался записать это названіе въ его основной татарской, тюркской формѣ. Но какъ по духу итальянскаго языка форма *Ac-saga* невозможна, ибо предъидущее *s* должно ассимилироваться послѣдующему *s*, то подъ перомъ его и вылилась транскрипція *Assaga*. Предположеніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что форма Акъ-Сарай встрѣчается не у одного только Мальцова, но является и въ документахъ католическихъ миссіонеровъ. Въ сборникѣ Ваддингга (*Annales ordinis minorum*) помѣщенъ списокъ францисканскихъ монастырей, гдѣ подъ 1400 годомъ перечислены мѣстности, въ которыхъ находились члены ордена. Въ числѣ ихъ почти рядомъ помѣщены *Sarai* и отдѣльно *Ac-Sarai* ¹⁾, что показываетъ, что въ то время эти двѣ мѣстности были самостоятельными и отдѣльными другъ отъ друга.

Во всякомъ случаѣ предположеніе объ одновременномъ существованіи первоначальнаго Сарая (Акъ-Сарая) и Сарая Новаго (Большіе Сарай) только одно можетъ примирить разнорѣчивыя показанія путешественниковъ и старинныхъ географовъ, оказываясь притомъ вполне согласнымъ съ данными золотоордынской нумизматики. Такъ поминаютъ это дѣло Хейдъ въ его исторіи левантинской торговли и Юль въ комментаріяхъ на книгу Марко Поло.

IV.

Нельзя оставить безъ объясненія и употребленнаго Мальцовымъ названія Акъ-Сарай, т. е. Бѣлый Сарай. Сохранилось извѣстіе, что для постройки кремля въ русской Астрахани при царѣ Иванѣ Грозномъ перенесенъ былъ туда огромный ханскій замокъ и бывшая въ немъ *бѣлая* или главная мечеть изъ Селитрянаго городка ²⁾. Извѣстіе это имѣетъ историческую основу. Въ царскомъ наказѣ астраханскимъ воеводамъ, князю Сицкому и Пушкину, 1591 года ³⁾ читаемъ, между прочимъ:

«Писалъ ко государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи, изъ Асторохани, бояринъ и воевода князь Ѳеодоръ Михайловичъ Троекуровъ: которая де извѣсть обивана съ кирпичю въ ближнихъ Сараяхъ отъ Астарахани въ 80 верстахъ, а въ дальнихъ въ 100, и ко государю царю и великому князю онъ тое извѣсть

1) Yule. Cathay, London. 1876. I, 233. Самаго сборника Ваддингга я въ рукахъ не имѣлъ.

2) Витсенъ, Noord and Oost Tartarye. Amsterdam, 1708, стр. 217. Хозяйственное описаніе Астраханской и Кавказской губерній. Спб. 1809, стр. 274. Ср. Путешествіе Палласа. Спб. 1788, часть III, полов. II, стр. 145.

3) Акты истор., т. I, стр. 438 — 440.

на образец прислалъ и государь тое известъ велѣлъ смотрити церковному и полатному мастеру Ѳеодору Коню съ товарищи; и Ѳеодоръ Конь тое известъ смотривъ, сказалъ: толко тое известъ мѣшати вполы съ новою известью, и она въ городовое дѣло пригодится. А дѣякъ де Дѣй Губастой тое известъ, у *Сараевъ*, видѣлъ самъ, а ко государю о томъ не писалъ; и воеводѣ Ондрею Измайлову велѣно тое известъ досмотреть, и Ондрей деп тоѣ извести смотрилъ, и образецъ ко государю послаалъ, не обжигаючи и въ печь ее не клалъ, воровя Михайлу Вельяминову да дяку Дѣю Губастого, а велѣно имъ про тое известъ извѣстити; и онъ деп князь Ѳеодоръ у Михайла и у Дѣя просилъ изъ каменщиковъ подмастерья, чтобъ велѣли тое известъ въ печи обжечи, и Михайло деп и Дѣя изъ каменщиковъ подмастерья ему не дали; и онъ напыталъ въ стрѣльцѣхъ въ Астараханскихъ, Келарева приказу Протасьева стрѣльца Иванку Печюрку, и велѣлъ ему сдѣлати малу печку, бочки въ двѣ, и дуги поставити и обжегъ тоѣ извести три бочки; а вышло деп изъ жженые извести бочекъ съ шесть, а дровъ пошло шесть телегъ, и велѣлъ онъ тое жженую известъ розмѣшати въ дву творилѣхъ, въ одномъ вмѣшано песку втретя, а въ другомъ одна известъ безъ песку, и велѣлъ, на испить, выкласти по десяти кирпичей изъ творила съ тою известью, и съ тоѣ деи известью кирпичи скипѣлпсъ; и онъ деп Михайлу Вельяминову и дяку Дѣю Губастого тое известъ казалъ, и всѣмъ воеводамъ, и Семену Безобразову, и князю Семену Звенигородцкому, и дяку Торху Онтонову, и головамъ стрѣлетцкимъ, и дѣтемъ боярскимъ, и говорилъ деп онъ Михайлу и Дѣю, чтобъ они тое известъ велѣли обжигати, что еѣ привезено лѣтось бочекъ со сто, а вину бѣ велѣли отъ *Сараевъ* возити, а обжигати ее прибылѣе камни, потому что камень привозятъ съ *Мѣловыхъ горъ* ¹⁾ и жгутъ печь двѣнадцать сутокъ; и Михайло деп и Дѣя ему отказали, что имъ до того дѣла нѣтъ; а сказывалъ деп ему стрѣлецъ Печюрка, что указалъ ему каменщикъ, какъ известъ жечь, а имени ему не сказалъ, потому что деп забожонъ, и бонгся деп тотъ каменщикъ про то сказати, отъ Дѣя отъ Губастого увѣчья и смерти. А воевода Михайло Ивановичъ Вельяминовъ да дякъ Дѣй Губастой писали ко государю царю и великому князю, что въ прошломъ въ 98 (=1590) году писалъ ко государю, изъ Астарахани, бояринъ и воевода князь Ѳеодоръ Михайловичъ Троекуровъ: которая старая известъ у лозаныхъ у *блжннихъ мечетей* обивана съ кирпичю, и та будто известъ въ городовое дѣло, пополамъ съ новою известью, пригодится; а онъ деп Дѣя будто по ту известъ послати и города тою известью дѣлати не хочеть, потому что лѣтось онъ тое известъ не осмотрилъ и ко государю объ ней не писалъ; и бояринъ деп князь Ѳеодоръ Михайловичъ велѣлъ тое известъ жечь въ острогѣ, на Стрѣльцкомъ дворѣ, людемъ своимъ да астараханскому стрѣльцу Иванкѣ Печюркѣ; а печь сдѣлана въ землѣ, а тоѣ извести въ печь клали по двѣ бочки, и жгли тое известъ его люди и стрѣлецъ недѣли съ три, а выжгли бочекъ съ шесть; да ту жженую известъ велѣлъ истолочь, да въ городѣ тое известъ велѣлъ замѣшати въ творилѣ, да тое известъ имъ, и подмастерь-

1) Ср. въ томъ же наказѣ ниже (стр. 443): «да били челомъ государю волжскіе атаманы, Семейка Бѣлой съ товарищи, и во всѣхъ волжскихъ атамановъ и казаковъ мѣсто 500 человекъ, что въ прошломъ въ 98 году послаали ихъ, изъ Астарахани, бояринъ и воеводы князь Троекуровъ съ товарищи, вверхъ по Волгѣ, въ *Мѣловыя горы* и выше ихъ, на перевозы, а велѣно де имъ, отъ *Мѣловыхъ горъ* и до Астарахани, залечь всѣ перевозы для мурзъ Казыева улуса, которые ходили на нагайскую сторону (т. е. на лѣвый берегъ Волги)».

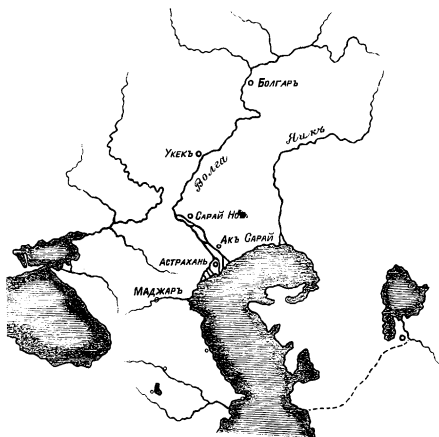
емъ, и известнымъ мастеромъ, велѣлъ смотрити, и говорилъ, чтобъ они дѣлали городъ тою известью, и та ден известъ будто въ дѣло пригодится; и они ден князю Федору говорили, что имъ та известъ вѣдома еще осенемъ, и въ зиму они ее пытали жечи, и изжегши толкли, и та ден известъ, истолкши, толко мѣшати съ новою известью, за песку мѣсто, а въ дѣлѣ станеть убыточно, провозомъ, и жженемъ, и толченьемъ, и князю Федору ден они о томъ говорили, чтобъ онъ велѣлъ vybrati изъ каменщиковъ лутчихъ мастеровъ, да заставилъ дѣлати городовые стѣны, на колкихъ саженьхъ будеть пригоже, будеть ли то каменое дѣло впередъ прочно, а приставилъ бы у того дѣла, у мастеровъ, дѣтей боярскихъ своего полку, мимо ихъ, кому вѣрить: а подмастеры ден, и каменщики, и известные мастера, тою известью города дѣлати не имаются; и о томъ ден они князю Федору говорили, чтобъ онъ тоѣ жженые извести, которую у него жгли люди его и стрѣлецъ, и тоѣ жъ извести нежженые, и стрѣла, и известныхъ мастеровъ послалъ ко государю, и князь Федоръ ден похвалился, на нихъ ко государю писати, ложно, будтося та известъ въ дѣло пригодится. И боярину и воеводѣ князь Ивану Васильевичю тоѣ извести, что обивана съ кирпичю въ *Сараихъ*, досмотрити самому, и жечи ее велѣти передъ собою; да будеть та известъ въ дѣло пригодится, съ новою известью пополамъ, и въ ожиганѣ будеть она станеть прибыльнѣе того, что на известъ камень возити и обжигати, и та известъ и впередъ велѣти жечи, и мѣшати велѣти съ новою известью пополамъ.

Изъ этого текста видно, что въ 80 верстахъ отъ Астрахани находились Ближніе Сарай, или ближнія мечети, а въ 100 верстахъ — Сарай Дальніе. Вѣроятно, что Ближніе Сарай это и есть тотъ Сарай, развалины котораго находятся при Селитряномъ городкѣ¹⁾ и который Мальцовъ именуетъ Акъ-Сараемъ. Изъ этого же текста можно уяснить себѣ и самое происхождение названія Акъ-Сарай, т. е. Бѣлый Сарай, которое находится въ связи съ тѣмъ, что вслѣдъ за нимъ начинались Мѣловыя горы. Этимъ же объяснено и названіе Ахтубы (въ древнихъ памятникахъ ирѣдка Актуба) отъ акъ-тюбе, бѣлые холмы.

Труднѣе объяснить находящееся въ приведенномъ наказѣ другое свѣдѣніе, что «Дальніе Сарай» (т. е. Большіе Сарай Мальцова) находятся въ разстояніи отъ Астрахани въ 100 верстахъ, тогда какъ Сарай этотъ несомнѣнно находился въ урочищѣ Царевы Поды, гдѣ и теперь видны его развалины, отъ Астрахани въ 400 верстахъ. Но вступивъ на путь — конечно скользяскій — предположеній, можно допустить, что переписчикъ наказа или его издатели сдѣлали опыску или ошибку, принявъ славянское ѣ (400) за ѣ (100). Предположеніе это устраняеть то противорѣчіе, которое изслѣдователи находили въ приведенныхъ словахъ наказа, и подтверждаетъ сдѣланное нами объясненіе словъ Мальцова и Никитина, заставляющее

1) Такъ понималъ текстъ вышеприведеннаго наказа и г. Небольсинъ. См. Очерки волжскаго лизовья. Сиб. 1852, стр. 57 — 58.

насъ остановиться на томъ, что одновременно существовали два отдѣльные Сарая, причѣмъ первоначальный Сарай (Акъ-Сарай) находился въ с. Сели-

тряномъ, а Сарай Новый (Сарай Большіе) при Царевыхъ Подахъ, близъ г. Царева, какъ то обозначено на прилагаемой картѣ.

Д. Кобено.